

К Н И Г И

Орианы Рамунно

Цикл о Гуго Фишере

Мальчик, который рисовал тени

Дым над Берлином

ОРИАНА РАМУННО

ДЫМ
НАД БЕРЛИНОМ

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
Р 21

Oriana Ramunno
SMOKE IN BERLIN

Copyright © 2025 Oriana Ramunno

This edition published in agreement with the Author represented by
Piergiorgio Nicolazzini Literary Agency (PNLA)
All rights reserved

Перевод с итальянского Светланы Резник

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-24949-3

© С. В. Резник, перевод, 2026
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

АВТОР И ПРЕССА О РОМАНАХ ИЗ ЦИКЛА О ГУГО ФИШЕРЕ

«Дым над Берлином»

Второй роман о Гуго Фишере ничуть не уступает первому — это мощный и порой страшный образчик исторического триллера. Исторический фон прописан блестяще: автор глубоко изучала тему. Детективная составляющая тоже получилась великолепно, и все нити замечательно подвязаны в финале. Если вы любите прекрасно написанные атмосферные триллеры о Второй мировой войне, с массой исторических деталей и увлекательным сюжетом, вам просто нельзя пропустить оба романа Рамунно.

It's All About Books

О Второй мировой войне написано триллеров и исторических романов без счета, так что сочинить поистине оригинальную историю в обоих жанрах — задача практически неподъемная, и однако Ориане Рамунно удалось. С первых же страниц это чтение захватывает. Криминалист Гуго Фишер ищет разгадку трех убийств, сюжет петляет среди нагромождений хаоса, но в финале неотступный дым, затянувший небо над Берлином, неожиданно рассеивается, не в силах скрыть правду.

Queensland Reviewers Collective

«Мальчик, который рисовал тени»

В восемнадцать лет я узнала, что мой двоюродный дед побывал в концлагере.

Людям нашего поколения он об этом не рассказывал. Не хотел вспоминать. Я только замечала, что он не любит фильмы о концлагерях, — он всегда переключал канал.

Когда он впервые поделился со мной своей историей, на глаза у него наворачивались слезы, а голос дрожал; он наконец согласился все рассказать, потому что я готовилась защищать школьный диплом. Я решила писать о Холокосте и хотела взять интервью у человека, который испытал ужасы войны на собственной шкуре. Так я и узнала о концентрационном лагере Флоссенбург — о долгой дороге туда, о том, как моему двоюродному деду приходилось питаться сырым мясом животных, погибших под бомбежками, и о тех спутниках, которых он потерял в дороге. А потом и о его переводе из Флоссенбурга в лагерь смерти за то, что передразнивал Гитлера, не сообразив, что на него могут настучать. «Там я не видел людей — только блуждающие тени, — говорит его скрипучий голос на пленочной записи. — Это было чудовищно».

Помимо мучительных историй о голоде, смерти и издевательствах мелькала и искра света: дед рассказал мне о немецких офицерах, которые тайком пытались помочь. В его памяти особенно отчетливо запечатлелся один, некий Михель по прозвищу Восемь Детей, — его улыбка, его доброта и те уловки, к которым он прибегал, чтобы облегчить заключенным жизнь.

В тот солнечный день, когда я записывала эти драгоценные воспоминания, и родился роман, который я написала двадцать лет спустя. В тот день я поняла, что должна взглянуть на Историю другими глазами — копать, искать, исследовать. В университете у меня было два курса по истории Холокоста — так я смогла подойти к теме с научных позиций и получить доступ к источникам. И с этого началось мое странствие — а изучала я не только концлагеря, Холокост и нацизм, но также немецкое Сопротивление и историю его мучеников (об этом все как-то забывают). В конце концов судьба привела меня в Берлин, где я поселилась и где мое странствие обрело второе дыхание. Этот роман создавался по любви, вызревал во мне годами и увидел свет, когда были готовы и он, и я.

*Ориана Рамунно,
из предисловия к англоязычному изданию
«Мальчика, который рисовал тени»*

На редкость умный детектив с трогательными персонажами. Написано великолепно — картины, звуки, запахи оживают и пробирают до костей... Читаешь — и невозможно отделаться от мысли: «Что есть справедливое воздаяние за убийство негодяя? Можно ли что-то изменить в мире, который слетел с катушек?»

Historical Novel Society

Пронзительный роман... детектив, который раздвигает границы жанра.

The Times

Детектив с безупречно выписанным расследованием, точно — и отважно, если иметь в виду, где происходит действие, — переданным историческим фоном и очень живыми персонажами. Рекомендую от всей души.

AnnaMariaPierdomenico.it

Четко выстроенный, замысловатый детективный триллер, который что-то дает читателю — и тут же отнимает, подсказывает гипотезы и творит иллюзии, которые разрешатся лишь на последних страницах. Этот роман ощущается как удар под дых — и ты не можешь вздохнуть. Рамунно вталкивает нас в самый эпицентр ада, в глаз эмоциональной бури. От этой мощной истории кружится голова. Зверство и неопишное насилие, полное отсутствие морали, совести и сопереживания, как ни странно, соседствуют здесь с красотой человеческой души. Да, Ориана Рамунно написала роман о Холокосте — и при этом закрученный триллер. И да, это возможно.

Leggere in Silenzio

Есть книги, которые не просто оставляют след. Книги, которые рассказывают не просто историю, но Историю. Роман Орианы Рамунно — абсолютный шедевр, тонкий и эмпатичный. Эту книгу надо читать, над ней надо размышлять, ее надо лелеять и рекомендовать всем подряд. Детективный сюжет захватит самого требовательного читателя, которому вместе с героями придется вычислять и орудие убийства, и способ убийства, и личность убийцы. Блестящая работа.

MilanoNera

Здесь закрученная интрига переплетается с историей Освенцима — внятный, стройный, полный внезапных поворотов сюжет, который не раскроется до последних страниц. Мастерски написанный детектив об уголовном расследовании там, где человечество совершило самое страшное свое преступление.

Il SegnaLibro di Deborah

Закрученный, прекрасно выписанный и динамичный детектив на страшном историческом фоне, глубокая и напряженная книга, к которой будешь возвращаться снова и снова.

Un tè con la Palma

Один из лучших романов года, безупречно выстроенный, самобытный и достоверный, блестяще написанный — свежо, точно, поэтично и без экивоков, — и с живыми, неизменно подлинными персонажами. Браво.

Ravenna ed Intorni

Многие книги остаются в памяти, но некоторые заходят еще дальше. Здесь дело не только в поисках истины — герои (и мы вместе с ними) ищут надежду в чернейшем историческом периоде, и на каждой странице перед нами раскрывается сложность человеческих душ, которые среди снегов, казалось бы, все одинаковы, но под толстой коркой льда скрывают глубокие эмоции и воспоминания. Эта книга давит на нас огромным одиночеством, но в итоге помогает нам почувствовать, что мы ближе друг к другу, чем нам порою кажется.

Thriller Café

Ориана Рамунно деликатно, но решительно переносит нас в прошлое, в один из чернейших периодов истории человечества. Эта история проникнет в душу, разорвет ее на части и останется с вами навсегда. Это книга для тех, кто любит исторические романы, и для тех, кто ценит закрученный детектив.

SoloLibri.net

Пронзительнейшая и непростая книга, которая останется с вами навсегда.

Thriller Storici e Dintorni

Душераздирающий, мастерски написанный роман, полный страшных подробностей, которые потрясают и перетряхивают душу.

Septem Literary: Libri, Storia e Misteri

Мастерство автора не только в обращении с источниками и показаниями свидетелей. Весь роман строится вокруг убийства в безмолвных стенах, где обитает сама смерть. В романе звенит неотступный ритм, напряжение нарастает и не отпускает, тащит за собой до последней страницы. Захватывающая история, прекрасно выстроенный детектив — попросту незабываемая книга.

Libri e Recensione

Мощнейшая история, полная праведного гнева.

SHOTS Magazine

Блестяще написанный роман... Рамунно не скупится на подробности. Главный герой — необычная фигура, и детективная линия выписана прекрасно.

She Reads Novels

ПРОЛОГ

*Где-то в Берлине,
22 июня 1944 года*

Бомбы несли с собой тьму.

Когда взрывы звучали совсем близко, лампочка на потолке качалась. Могла и вовсе погаснуть, и тогда они парили в непроглядной смертной тьме. Штукатурка крошилась и опадала шумной моросью. Прежде чем упасть на пол, она облачком разлеталась в воздухе и попадала в нос, отчего в нем свербело. Тогда из глаз катились слезы. Не только от страха, но и от раздражения.

Бомбы несли с собой тьму, и Дуда уже давно не видела солнца.

«Бог с ним, с солнцем. Ты ничего не теряешь, детка».

Мужчина, который приносил им еду, сказал, что над Берлином нет никакого солнца, одни бесконечные сумерки. Небо затянуто плотным дымом от горящих домов, и это хорошо. Ничего не разглядев, *они* улетали, так и не сбросив очередные бомбы. Ей очень повезло, что она уже под землей, ведь там, наверху, люди, заслышав вой сирен воздушной тревоги, должны посреди ночи вскакивать с кроватей, опрометью бежать по лестницам и, давась в толчее,

искать место в переполненных убежищах. А если сбрасывали «зажигалки», дома вспыхивали, стекла лопались, на головы падали горящие балки. Будто сам воздух вскипал, поглощая все живое. И когда люди возвращались на поверхность, они напоминали призраков. Тихих, согбленных, посеревших от пыли и пепла.

Так что, говорил разносчик еды (и госпожа Фрейя кивала), Дуда совершенно ничего не потеряла, месяцами оставаясь здесь дни и ночи напролет. Или уже целый год прошел? Время под землей менялось, оно скручивалось и растягивалось. Нередко ей казалось, что она забыла всю свою прежнюю жизнь, даже собственное имя. Помнила лишь, что у нее черные глаза, такие же, как у мамы и бабушки. Черные, как закопченные берлинские стены, на которых можно теперь писать пальцем. Так говорил разносчик еды.

— «Корешки книг прижались друг к другу...»¹

Дуда читала вслух всем остальным, чтобы убить время, но подземное время так легко не проведешь. Она водила пальцем по строчкам. Края страниц были обожжены. Госпожа Фрейя сказала, это просто чудо, что книжка вообще уцелела. Как и другие, бережно сложенные на полку или в шаткие стопки на полу. Эти книги пережили и нацистские костры, и вражеские бомбардировки. Они тоже лежали под землей, но не как трупы. Как семена. Семена ждут всю зиму. Тебе кажется, их там и вовсе нет, однако

¹ Здесь и далее цитируется роман Э. М. Ремарка «На западном фронте без перемен», перев. Ю. Афонькина.

на самом деле они питаются, растут, укрываются от мороза, а когда наступает весна — дают ростки, которые чудом пробиваются сквозь твердую почву и тянутся к солнцу. Кто знает, получится ли так у людей.

— «Я их не забыл, я еще помню, в каком порядке их расставлял».

Лампочка была тусклой, и приходилось всматриваться в буквы.

— «Я прошу их глазами: заговорите со мной, примите меня, прими меня, о жизнь, которая была прежде, беззаботная, прекрасная, прими меня снова...»

Она умолкла.

— Что такое? — спросил разносчик еды. — Устала? Давай-ка я.

Дуда покачала головой и поплотнее запахла шаль, расшитую красными розами:

— Просто я забыла, какой была жизнь прежде.

— Прежде всего этого, да?

Она кивнула. Конечно, это не совсем правда. Если напрячься, зажмуриться, заткнуть уши и задержать дыхание, изгнав пыльную, затхлую вонь пота и страха, что-то возвращается. Прежде небо всегда было ярким и ясным. Она босиком бегала по влажной траве рядом с фургонами. Там были цветастые юбки и шали бабушки Розы. Там были львы и слоны. И был Дитер.

*Берлин, Николаифиртель,
23 июня 1944 года*

Гуго размешал суррогатный кофе.

Позвякивание ложечки о керамическую чашку порождало иллюзию безопасности, хотя опасность была близка, как никогда. Сидеть в городе, на который изливается огненный дождь, да еще иметь не одну тайну за душой, значило балансировать на краю пропасти. Можно было бы позволить себе упасть, покончив с долгими бессонными ночами, вроде прошедшей, но один взгляд на дверь комнаты, где спал маленький Йоиль, напоминал Гуго о том, ради чего стоило держаться.

Он посмотрел в окно, отпил глоток этого «кофе». Небо казалось расплавленным свинцом. Кипящим котлом, готовым опрокинуться на город в предрасветных сумерках. Тусклый свет проникал в кухню, окрашивая все мертвенной синевой: стол, «чугунку», гору грязной посуды в раковине. Дом спал. Гуго слышал его дыхание, поскрипывание перекрытий, покряхтывание кирпичей, еще цеплявшихся друг за друга посреди разбомбленного квартала. Гуго был одним из немногих счастливчиков, имевших крышу над головой.

Он наслаждался тишиной, столь ценной среди похоронного воя сирен, рева истребителей и треска зениток. На горизонте, где-то на окраине в направлении Бранденбурга, стоял высокий столб дыма. Пламя сожгло дома, превратив их в коптящие печи. Когда пожары гасли, оставалась лишь клубящаяся в небе серая муть. Она стягивалась и расползалась над городом, оседая на стенах и в легких.

Пламя и пепел.

Он попытался глубоко вдохнуть, и его вновь посетило ощущение мнимой смерти, не дававшее ему покоя уже несколько дней. Чем больше он старался наполнить легкие, тем сильнее учащалось дыхание. словно силишься наполнить дырявый мешок.

— Ты жив, Гуго. Ты жив.

Он ухватился за подоконник. Если он может говорить, значит воздух в организм поступает. Непонятно, почему не хватает кислорода. Неужели рассеянный склероз отнял у него не только ногу, но и легкие? Или всему виной бессонные ночи и постоянная близость смерти, сопровождавшие их в эти месяцы бесконечных бомбардировок?

«Или это потому, что я прячу еврея».

Ветер нес запах гари. Гуго закрыл окно.

Несколько месяцев назад, во время расследования в Аушвице, он вдосталь надышался этим запахом. Насквозь пропитался им. Иной раз он просыпался весь в поту. Ему снилось, что он горит в тех печах вместе с евреями. Его тело разбухало на углях, кожа трескалась, глаза лопались, а эсэсовские собаки лаяли и жадно облизывались. Когда сирена

будила его, вырывая из кошмаров, он вздыхал едва ли не с облегчением.

Поставив чашку, Гуго взял трость и поковылял в ванну. Бросил майку на пол. Намылил лицо и шею последним оставшимся обмылком. Из зеркала смотрел незнакомец. Кто он теперь? Да, он больше не член нацистской партии, но индульгенции это ему не давало. Гуго принялся старательно скоблить щеки, словно его движения помогли бы сбросить с себя пару-другую теней. Впрочем, иллюзий он не питал. Увиденное в Аушвице навсегда останется на его коже вместе с осознанием того, что он — часть этой машины. Мылом и бритвой тут не обойдешься. Отпущения грехов не будет.

Гуго вытер лицо, надел рубашку, затянул узел галстука, причесался. Затем открыл шкафчик, взвесил на ладони коробочку первитина. Ночь выдалась долгой и тяжелой. Боли усиливались, когда он нервничал, а жизнь под постоянными бомбардировками, да еще с дышащим в затылок гестапо, напрягала нервы до предела. Он чувствовал, что его вот-вот разорвет на части. Нужно было положить метамфетамин на место, но он безвольно сунул таблетку в рот и проглотил.

Посмотрел в зеркало и заблудился в ледяном отражении собственных глаз. Приходилось держать в узде целую толпу демонов, и в одиночку ему не справиться. Так было прежде и осталось по сей день.

Берлин стал смутной тенью некогда великолепно-го города. Ночные огни и бары сменились комендантским часом, уличные фонари выключены из опасения, что их заметят вражеские бомбардировщики. Кое-где еще чувствовался густой аромат липового цвета и свежей травы, но во многих районах его забивал удушливый запах крови и гари. Еды не хватало, и там, где прежде цвели клумбы, теперь были разбиты грядки. Жандарменмаркт превратился в ферму под открытым небом, утратив все свое очарование.

Концом трости сдвинув обломки, Гуго с трудом обошел рухнувший карниз. Украдкой покосился на собственное окно во втором этаже еще целого дома. Намокший картон, вставленный на место вылетевших стекол, не позволял увидеть ничего внутри. Однако Йоиллю все равно грозила опасность.

Наручные часы показывали половину седьмого. Должно быть, случилось что-то из ряда вон, раз Артур Небе вызвал его в такую рань. Неурочный телефонный звонок нарушил рассветную тишину. Впрочем, Гуго уже не спал. Он ворочался в кровати и был даже благодарен офицеру, сдернувшему его

с постели. Глава уголовной полиции пообещал прислать за ним машину. Полиция или гестапо? При этой мысли в затылке похолодело, хотя с самого раннего утра стояла июньская жара, усугубленная пожарами. Гуго немного ослабил узел галстука, расстегнул пуговицу на воротничке рубашки. Не помогло. Кожу покалывало, она горела.

— Хайль Гитлер!

Юнец вырос перед ним как из-под земли. Похоже, он ужасно спешил. Гуго вздохнул с облегчением, увидев зеленую форму и полицейскую машину, припаркованную на единственном свободном от обломков пятачке. По крайней мере, не гестаповец. Во всяком случае, официально.

Гуго немного прибавил шаг:

— С кем имею честь?

— Лукас Эдер, герр Фишер. — Парень со щенячьим подбострастием распахнул перед ним дверь, и только тогда Гуго заметил черную повязку у него на глазу. — Для меня огромная честь возить вас. — Полицейский убрал папки с переднего сиденья и смахнул пепел, налетевший из разбитого окошка. — В управлении только и разговоров, что о вас.

— И что говорят? — как бы невзначай спросил Гуго, усаживаясь, после чего забросил трость на заднее сиденье и захлопнул дверцу. — Что я охромел из-за рассеянного склероза?

Мальчишка предсказуемо рассмеялся. Никому и в голову не могло прийти, что у такого безупречного арийца дегенеративное заболевание. Если бы не молчание доктора Майера, Гуго бы подвергли принудительной эвтаназии. В лучшем случае сте-

рилизации, дабы он не осквернил драгоценную немецкую кровь, решив завести потомство.

Отсмеявшись, парень покачал головой и завел машину:

— Все знают, что у вас был полиомиелит, как у Рузвельта.

— Тогда, может, я прячу в шкафу еврея?

— Ну вы и шутник, герр Фишер! — Полицейский вновь визгливо расхохотался. — Надо же, еврея! Нет, просто говорят, что вы лучший следователь рейха. А еще — что в Аушвице вы блестяще раскрыли дело Брауна.

Гуго ничего не ответил, и разговор затух. Ему не нравилось всеобщее внимание. Чем меньше болтовни о деле Брауна, тем лучше. Он даже Небе сообщил лишь самое необходимое. Дело закрыто, комендант лагеря доволен, чего еще? Как и какой ценой это было сделано, останется тайной, которая будет тяготить его совесть.

Мимо проплывал Берлин. Город напоминал расчлененный труп в кабинете судмедэксперта. Весь в синяках, ожогах и с переломанными костями. Люди на улицах пытались кое-как собрать его заново. После каждой бомбежки из-под завалов вытаскивали тела и выкладывали рядами на тротуарах. Сотни тел. Мужчины, женщины, дети. Одежда разодрана, лица покрыты пылью и кровью. Они лежали, словно упавшие костяшки домино. Будто наказание за то, что Гуго видел в Аушвице и Биркенау.

— И как оно там? — спросил юный полицейский.

- Где?
- Ну, в Аушвице. Там правда жгут евреев?
- А куда мы, собственно, едем? — спросил Гуго, меняя тему.
- В Ванзее, герр Фишер.
- В Ванзее? Зачем? Небе не мог поговорить со мной у себя?
- Не знаю. Я просто получил указание привезти вас, и все.

Эдер пожал плечами. Он осторожно вел автомобиль вдоль полосы руин, поглядывая то на дорогу, то на Фишера. Даже черная повязка не уродовала лицо этого «хорошего мальчика».

Гуго вздохнул. Положил голову на подголовник, пытаясь устроиться поудобнее, и мысленно возблагодарил первитин: таблетка начала действовать. Невозможность никому пожаловаться — вот что осложняло ему жизнь. Необходимость держать при себе страх, что какая-то часть тела, например легкие, внезапно откажет. Невозможность получить хоть каплю сострадания. Люди, конечно, замечали темные круги у него под глазами, но у кого их не было в этом разваливающемся на куски мире? Ему было позволено только сетовать на недосып. Плакать он мог в одиночестве, в темной спальне. Или утром на кухне, пока солнце еще не взошло. Гуго лишь недавно осознал, как страдает от одиночества.

- Ответ — да.
 - Простите?
 - Ответ на ваш вопрос — да. Там жгут евреев.
- Суррогат в желудке немедленно взбунтовался. Вокруг не было слышно ничего, кроме шума мотора

Рамунно О.

Р 21 Дым над Берлином : роман / Ориана Рамунно ; пер. с ит. С. Резник. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-24949-3

Лето 1944 года, Берлин день за днем бомбят союзники, однако работу уголовной полиции никто не отменял. Убита супружеская пара (он известный врач, она занималась, скажем так, расовыми вопросами), и блестящему криминологу Гуго Фишеру поручают расследовать и закрыть это дело — желательно как можно скорее. Едва он приступает, полиция обнаруживает тело некоего журналиста, знакомого убитой, а затем группа детей из гитлерюгенда погибает по дороге на патриотическую экскурсию.

Чем больше вопросов задает Гуго Фишер, тем ему яснее, что все эти события взаимосвязаны. Работать плохо он, к сожалению, не умеет, в ходе расследования узнаёт слишком много такого, чего ему знать не положено, а вопросы не убывают. Почему его непосредственное начальство так настаивает на том, что двойное убийство было совершено всего лишь из-за адюльтера, и на каждом шагу мешает расследованию? Что за странные дружбы водил убитый врач и чем конкретно занималась его жена? И кстати, при чем тут монастырь и цирк? Между тем в среде высшего руководства рейха готовится покушение на Гитлера, и Гуго Фишер, который по горло занят своим расследованием, к зреющему заговору не имеет отношения, однако скрывает совсем другие, хотя и не менее опасные тайны, уже вызывает живейший интерес у гестапо...

Детективные триллеры Орианы Рамунно основаны на материале ее глубоких исследований Германии периода Второй мировой войны и Холокоста. «Дым над Берлином» — продолжение ее бестселлера «Мальчик, который рисовал тени», атмосферная, достоверная история, в которой будет напряженная интрига и подлинная драма, человеческая отвага, звериный ужас, но также, как ни странно, надежда.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Ита)-44

ОРИАНА РАМУННО
ДЫМ НАД БЕРЛИНОМ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова

Редактор Марина Козлова

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Ольга Крисько, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.07.2026.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-RBD-33935-01-R